

Учредители: Министерство информации Республики Беларусь;
Общественное объединение «Союз писателей Беларуси»;
Издательское республиканское унитарное предприятие «Мастацкая літаратура»

Главный редактор
Наталия Николаевна КОСТЮЧЕНКО

Редакционная коллегия:

Владимир Андриевич, Алесь Бадак,
Виктор Васильев, Мария Воинова-Стреха, Вадим Гизин,
Александр Коваленя, Тамара Краснова-Гусаченко,
Михаил Поздняков, Елена Попова (председатель),
Олег Пушкин, Николай Чергинец,
Наталя Шарангович, Виктор Шнип

Адрес редакции

Юридический адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: mail@mastlit.by

Почтовый адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: nemanmag@gmail.com

Телефон: 270-84-65

Подписные индексы:

74968 — индивидуальный; 00235 — индивидуальный льготный для учителей;
749682 — ведомственный; 00728 — ведомственный льготный.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 11 от 19.07.2021,
выданное Министерством информации Республики Беларусь

Издатель

Издательское республиканское унитарное предприятие «Мастацкая літаратура»

Технический редактор, компьютерная верстка, дизайн: Н. А. Артёмова
Стильредактор: О. В. Козлова

Подписано в печать 08.07.2024. Формат 70 × 108 $\frac{1}{16}$. Бумага газетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,60. Уч.-изд. л. 11,0. Тираж 545. Заказ

Республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект». ЛП 02330/71 от 23.01.2014,
ул. В. Хоружей, 13/61, 220123, Минск.

К сведению авторов

Авторы несут ответственность за приводимые в материалах факты.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Редакция только сообщает автору свое решение.
Объем прозаических произведений не должен превышать 6 авторских листов.

© Министерство информации Республики Беларусь, 2024
© ОО «Союз писателей Беларуси», 2024
© УП «Мастацкая літаратура», 2024

Федор КОНЕВ

БЛАГОЙ ПОРЫВ

Роман¹

Дом стоял на окраине города, на немощеной улице, изрытой колесами редких в те годы машин. Калитка оказалась жестяным листом с ровными симметричными дырами. Это значило, что хозяин дома работал в штамповочном цехе.

В те времена, в шестидесятые годы прошлого столетия, можно было пройти по улице, посмотреть на заборы и запросто, без ошибки определить, кто где работает. Воровал народец потихоньку. А что было делать? Где купить? Тогда супермаркетов не было. Всё доставали по знакомству или тащили, что плохо лежит. Да ведь и пели-то как? «Все вокруг колхозное, все вокруг мое». А если «мое», то чего бы не взять?

У той ажурной калитки Анна спросила подружку Римму, которая привела ее к этому дому:

- Как хоть зовут твоего?
- Арсений, — ответила Римма.
- Имя какое-то стариковское.
- Не стариковское, а старинное.
- Ни одного Арсения не встречала.
- Что ты еще встречала в жизни, малявка?

Римма была на два года старше Ани, ей уже стукнуло двадцать. Этакую малую разницу в зрелые годы и не углядишь, но в молодом возрасте она заметна.

Калитка была не заперта, девушки прошли во двор. По выложенной булыжником дорожке миновали глухую стену дома и оказались на низком крылечке под навесом — две ступеньки и площадка перед входной дверью. Слева от двери умещалась широкая скамья весьма даже примечательная — с приподнятым и выгнутым изголовьем с одной стороны и резным подлокотником с другой, да еще с фигурной спинкой. Этому шедевру мебельщика, бесспорно, было место в гостиной, но сохранилась только одна ножка, выточенная под львиную лапу, а три остальные заменили обычными деревяшками. По той причине, видать, и выставили инвалида на крыльцо, не пустив из уважения на растопку. Почему-то Анна обратила внимание на скамью и даже с удовольствием произнесла про себя ее подлинное название — канапе.

¹ Начало.

Валентина ПОЛИКАНИНА

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

Отрывок из поэмы

1

Пространство воеет и скрежещет,
И враг не чувствует вину...
И мир зовет бесстрашных женщин
Идти на подвиг и войну
И собирать в груди осколки,
Пополнив мучеников рать;
И припадать к больничным койкам,
И, сострадая, умирать
От грязи, гноя, злой горячки;
Начать все с чистого листа —
С лицом восставшего из спячки
С нездешней верою в Христа.
Уходит все, что было прежде.
Худые смертники окрест.
Бинты, как белые одежды,
И кровь впиталась в красный крест.
Уже земля у горла дышит,
А им — святейшим — в небе жить...
И нет судьбы светлей и выше,
Чем жизнь «за други» положить.

2

Душа — ученица усердия,
Хоть в вечность сбежать норовит...
Община сестер милосердия —
Несенье Христовой любви:
С надеждой и ангельским пением,
С победой добра во плоти,
С терновым дочерним терпением —
Спасительный крест донести.

Алесь БАДАК РЫЖИК

Два рассказа

ПОРТРЕТ

Ему казалось, что он перестал волноваться в тот момент, когда директор музея первым взял слово, и уже совсем спокойно чувствовал себя, даже немного валяжно покачивался взад-вперед на носках новых, купленных специально для этого мероприятия туфель, когда вслед за директором выступал заместитель председателя Союза художников. Предпоследней, пятой по счету, к микрофону подошла молодая уже искусствовед и немного мужским, каким-то не очень свежим голосом начала хвалить его пейзажи, едва не слово в слово повторяя свою недавнюю статью в журнале «Мастацтва». Он тут же потерял к ней всякий интерес, но при этом не переставал смотреть, как вяло и беззвучно, будто в немом кино, шевелятся ее губы. Ему захотелось прокрутить в памяти то, что говорили о нем другие, но оказалось, что не так уж много запомнилось из их выступлений, и тогда он понял: волнение никуда не делось, оно как раз и стало причиной его невнимательности.

В молодости он считался одним из самых перспективных белорусских пейзажистов, но постепенно его заслонили собой более пробивные ровесники. Сперва он переживал и утешался тем, что время все расставит по своим местам, однако этого почему-то не происходило ни когда ему исполнилось сорок, ни когда стукнуло пятьдесят, и теперь, на своем вернисаже, в музее, где на выставках других художников им не раз были хожены-перехожены все залы, он чувствовал себя чужим, избегал встречаться взглядом с теми, кто стоял напротив, — в большинстве своем молодыми людьми, наверно, первокурсниками или старшеклассниками, — будто опасался увидеть в их глазах равнодушие ко всему, что здесь происходит, или еще хуже, юношеский скепсис, дескать, мы хорошо знаем цену вежливо-хвалебным тирадам, которые адресуются юбилярам.

Но как только директор музея предоставил ему слово и коснулся рукой спины, казалось, уже готов даже подтолкнуть к микрофону, он тотчас изменился — и внешне, и внутренне: выпрямился, в глазах появилась уверенность, а ноги — он наконец перестал покачиваться — почувствовали земную опору, которой им, оказывается, до этого так не хватало. Он сделал несколько уверенных шагов, левой рукой немного резко на уровень рта установил микрофон, после чего всем телом повернулся в сторону ровной шеренги недавних ораторов.

Людмила ШЕВЧЕНКО

ПОКА ЗАКАТ МОЙ НЕ ПОГАС...

* * *

Мне б слетать легкокрылой птицей
В дорогие сердцу края,
Где стучалась в окно синица,
Где была так беспечна я.

Там на старенькой крыше аист
Чутко слушает тишину,
Сад родительский зацветает,
Долгожданную встретив весну.

Там мечталось светло и робко,
Там не знала потерь и бед.
На знакомых до боли тропках
Затерялся мой легкий след.

Не вернуть былого, я знаю,
Но бесценна память во мне,
Я все чаще теперь летаю
В свое детство ночами во сне.

ЛЮБИТЬ НЕ КАЖДОМУ ДАНО

Влюбляться могут все, без исключенья,
А вот любить не каждому дано...
Влюбленность — это просто увлечение,
Влюбленность — это брага, не вино.

Любовь же — дар, ниспосланный нам свыше,
Безгрешных душ связующая нить...

Виктор ПРАВДИН

ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ

Рассказы

ПЯТЬ КОНФЕТ ОТ ФРИЦА

Зоя Ивановна с тяжелым сердцем досмотрела тревожные новости, взволнованная от увиденного и услышанного, долго шарила руками вокруг себя, отыскивая пульт, пока не нашла его под подушкой, выключила телевизор. В мыслях прочла молитву за спасение людей, переживших землетрясение в далеком Гаити, вспомнила безвинно погибших от террористических взрывов... И, сокрушаясь из-за уязвимости человеческой жизни, ее зависимости от природных невзгод и особенно от бездумной жестокости, немилосердности самого homo sapiensa, с трудом встала со скрипучего дивана. Сунула ноги в мягкие валенки, накинула на сгорбленные плечи рыже-коричневый кожанок, которым только что прикрывалась, и по обыкновению обошла все комнаты просторной, по-зимнему притихшей хаты, желая убедиться, что на ночь свет всюду выключен.

В настуженной веранде щелкнула выключателем, зажгла уличный фонарь, близко-близко приникла к окну и дунула в разрисованное морозом стекло. Потом долго терла его теплой ладонью, пока хорошо не рассмотрела необыкновенно белое подворье. На улице господствовала вьюга, и теперь всюду были видны белехонькие сугробы.

Поздняя зима, наконец, показала характер и за одну неделю замела дороги и тропинки, засыпала двери и колодцы, приставленную к стене хаты широкую скамейку укрыла сплошным пуховиком до самых окон. Невысокий забор уменьшился более чем наполовину, и теперь заостренные штакетины напоминали шлемы-пики воинов-рыцарей. Певучий озорной ветер то причитал где-то в поднебесье, то бесшумно, по-хозяйски деликатно, даже нежно приполашивал снегом самые дальние и неприступные уголки подворья.

Зоя Ивановна никогда не любила сугробов, даже боялась их. Чистить снег силы не доставало, а сосед Эдик без бутылки водки лопату в руки не возьмет, для потехи шуточками отмахнется: «Будем, соседка, весну ждать, глядишь, само и растает...» Только не за что покупать те бутылки, а нынешней зимой — каждый день метель.

Пока жив был хозяин, особого внимания не обращала на такие мелочи, как снег, кстати, как и на другое: чтобы вода была в хате, на столе медовые соты, дрова и брикет — в сарае, сено у коровки, засеки зерном и комбикормом

наполнялись. Казалось, что все происходит как-то само собой и тихое деревенское счастье никогда не закончится... Но умер любимый муж, человек работающий, неразговорчивый, и привычная уютная жизнь круто поменялась. Если и не остановилась, то стала какой-то неповоротливой, неторопливой, замедленной.

Нет больше хозяйства, осталось несколько кур-несушек да голосистый петушок. Даже улы отдавала людям, чтобы не погибли пчелки без ухода. Теперь тихими зимними вечерами согревают душу воспоминания. С годами чаще вспоминается радостное, приятное и хорошее, что было в жизни, и Зося Ивановна, случается, ждет вечерней тишины, чтобы полистать альбомные страницы с фотографиями и вновь пережить радостные мгновения. Свадьбы, рождение детей, новоселье, посадка своего сада, вручение ордена за доблестный труд... А еще она ждет весны и тепла. Летом дочери привезут на каникулы внуков, и опять оживет старая хата, и солнышка в ней станет больше, и в саду птички защебечут веселее.

Сын Петрок живет как получится. Все и всегда делает по-своему, о приезде не предупреждает. Налетит, как сегодняшний шумливый и морозный ветер, за неделю выстудит и опустошит терпеливую материнскую душу своей неугомонной вольностью и снова бросится-двинется в Москву «за длинным рублем», оставив после себя невыветриваемый, щекотливо-удушливый запах дешевого табака да вонючего самогона.

Неожиданно тявкнула собака, и Зося Ивановна спохватилась, приоткрыла на улицу дверь, позвала:

— Тузичек, забыла о тебе, беги сюда!

Небольшая лохматая собачка повторного приглашения не ждала — радостно завизжала, вывалилась из перекошенной, прислоненной к хлеву конуры и через несколько минут мокрым снежным комком вкатилась на веранду.

— В такую непогоду какой из тебя охранник? — ладонью смахивая с шерсти снег, ласково приговаривала хозяйка. — Стеречь нечего, разве только снег... Так что ночуй в хате.

Тузик весело залаял и высоко запрыгал, целясь холодным мокрым носом и красным шершавым языком в руку хозяйки.

— Молодчинка, все понимаешь, — засмеялась женщина и отворила дверь в коридор, — беги на кухню, кашей накормлю, да и сама чайку попью.

Кроме каши Тузику перепала и косточка из супа. Она сбила песика с толку, и он долго не мог определиться, что съесть первым: то косточку грызнет, то каши лизнет. Наконец Тузик ухватил угощение, пулей вылетел в коридор. Вернулся настороженный и беспокойный, и, пока опустошал чугунок с кашей, чуткие острые уши прислушивались, ловили каждый подозрительный шорох в хате. Хозяйка плюхнула воды, но Тузик пить не стал, опять крутнулся в коридор. Спустя секунду-другую вернулся гордый и веселый, в зубах — косточка.

— Жук-хитрец тебе кличка, а не Тузик, — тихо засмеялась Зося Ивановна, — неужто от меня прятал?

Песик устроился возле печи на квадратном домотканом коврикe и с наслаждением принялся грызть заслуженную кость.

Зеленый чай с чабрецом и мятой наконец заварился, и теперь густой душистый аромат перебивал запахи кухни, даже Тузик поднял голову, приняхиваясь, повел блестящим носом и звучно фыркнул, недовольно завертел мордой.

Зося Ивановна достала из холодильника творог, поставила на стол стеклянную сахарницу и вдруг усмотрела, что она пуста. Покопалась в одном ящичке, другом — сахара не было. Она не нашла ни варенья, ни меда, ничего, чем любила подсластить чай.

Лариса БАБИНОВИЧ

КАМЕНЬ

Рассказ

— Доктор, с ним все хорошо будет? — сжимая кулаки и дрожа всем телом, спрашивал, словно вошел в душу к хирургу, побелевший лицом отец.

— Мы сделали все, что могли, надежда есть, организм молодой, справится. Операция серьезная. Прошла успешно. Общий наркоз — это всегда удар палкой по голове.

— За что? За что? — взвыл, не сдержавшись, страдающий отец и, продолжая искать расплывчатые ответы на душераздирающие вопросы, анализировал: — За всю свою жизнь никому ничего плохого не сделал. Не предавал, не подставлял. К людям с добром. Ко всему живому с любовью.

— Мужайтесь, — устало прервал врач. Порой надо спрашивать себя не «за что», а «для чего». — Идите отдохните, силы вам еще понадобятся. Поддержите жену. — И, уходя, добавил тоном мудреца: — У каждого есть своя канарейка, задуманная в детстве.

Виктор Павлович, преуспевающий адвокат сорока восьми лет, мчал по трассе взбудораженный, вне себя от горя. Белесая мгла застилала глаза. Он и сам уже являлся источником повышенной опасности, равно как и сам претендовал на роль потенциальной жертвы, рискуя оказаться в реанимации рядом с сыном.

Мысли хаотично и нелогично путались, горькие чувства прилипали и душили, вихрь эмоций жесткой костлявой рукой сдавливал горло. Вдруг резко завизжали тормоза. То была фура. Она чуть не смяла его крохотную рядом с этой громадиной машинку. Он включил аварийку, съехал на обочину. И дал волю чувствам. Спокойный и уравновешенный от природы, всегда последовательный и логичный в силу приобретенных профессиональных навыков, столкнувшись с бедой на грани трагедии, Виктор Уваженков впервые в жизни рыдал. Когда иссяк, как родник, словно в забытии, долго сидел и смотрел в одну точку, потом положил голову на руль...

Вдоль дороги в предвкушении лета волновалась березовая роща. Сегодня нежная зелень больно резала глаза, словно срывала с них пелену. Мужчина понуро сидел и беспрерывно молился за сына. Своими словами. Неимоверное количество раз он по работе сталкивался с чужой болью. Казалось ему, искренне понимал людей, горячо им сочувствовал, но так мучительно не жгло

все внутри, не лопалась кожа души. Как все рассказать жене? Катю он горячо любил и предусмотрительно оберегал. Всегда. Она в свое время совершила подвиг. Невзирая на рекомендации врачей и рискуя собственной жизнью, родила ему сына. Он мотался на трех работах. Они оплачивали массажистов, доставали лекарства — мальчик был от природы слаб — и выходили. Парень вырос спортивным и красивым. В этом году с медалью окончил школу и готовился к поступлению на юридический. Способности к тому были, склонностей не наблюдалось. Но в семье это даже не обсуждалось. Было решено давно: мальчик пойдет по стопам отца. Правильный старт, хорошие связи, ребенок вырос в этом окружении, блестящие речи слушал, как увлекательные романы. И теперь вместо вступительной кампании в вузе — реанимация.

Звонко щебетали птицы. Ах да, что же это за канарейку имел в виду врач? Не душил он в детстве птиц, не оттачивал мастерство по ним из рогатки, котов за хвосты не тягал. Разве что дождевых червей лет в пять-шесть с соседской Наташкой «половинчили», а потом «восьмерили». Но кто в детстве этого не делал? Первое познание мироздания. Наташка-то была послушной девочкой, примерным подростком, сейчас — хороший педагог. Читает себе в удовольствие курс лекций по эстетике в колледже. Учит молодежь прекрасному.

Ради развития науки и величайших открытий в медицине сами ученые и студенты измываются над кроликами, мышами и другими животными. Потому как без опытов над братьями нашими меньшими-слабыми никак. А лечение пчелами?! Пчелка оставляет в теле человека жало, при этом сама гибнет, а человек от этого радостно скачет. Справедливо?

Нет за ним никакой канарейки. Мальчик мой, держись-крепись-поправляйся... Но за что, за что?.. Да, было еще. С той же Наташкой лет в десять-двенадцать бросали с балкона пятого этажа пакеты с молоком. Те звонко разбивались, прохожие нервно вздрагивали и шарахались, а они неэтично наблюдали за ними в щель и неэстетично хихикали. Иногда к ним присоединялся сосед по лоджии Борька-сорвиголова. Тот волок все подручное с кухни: яйца, помидоры, сливы... Метал, как заправский вояка. Вскоре его родители энергию сына в нужное русло направили. Парень неглупый, поступил в военное училище, теперь в звании полковника «метает» суровые приказы.

Виктор Павлович собрался духом. Надо ехать домой и все как можно мягче рассказать жене. Он не переставал молиться за сына и как мантру повторял: «Держись-крепись-поправляйся. Мой мальчик, держись-крепись-поправляйся! Держись! Крепись! Поправляйся! Роковая случайность?! Случайная оплошность? За что это тебе? За что? При чем здесь “для чего?”»

Катя сидела дома на диване, держала телефон в руке, на лице еще не высохли слезы.

— Ты все знаешь? Врач сказал, что все прошло хорошо, — неуклюже сказал Виктор. Сел к ней, взял за руку и прижал к себе. Настроился воодушевить, поддержать слабую свою половинку.

— Почему у тебя отключен телефон? — на удивление сильным голосом прервала жена.

Звонки раздражали. Они мешали сконцентрироваться, словно отодвигая его от сына. Он быстро включил аппарат, вспомнив, что на него будут звонить из больницы.

— Поехали, — сухо, но твердо потребовала Катя. Вид у нее был собранный. Взгляд смелый и решительный. Вся воля к жизни — за себя и за сына — была сконцентрирована в ней. Это ей не впервой.

— Я только что оттуда... К нему не пропустят. Нам позвонят.

Владимир ЗЕЗЮЛИН

ЖИТЬ ДЛЯ ДРУГИХ ВОЗВЫШЕННОСТЬЮ СТРОК...

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

Лето, как мать, приголубило нежно
Утром погожим, нежарким деньком
И улеглось на траву безмятежно
Пышной калины опавшим цветком,
Садом, притихшим и зреющим плодом,
Духом смородины, мятой-травой,
Белой ромашкой в конце огорода,
Что по соседству живет с резедой.
Стало все это дороже и ближе.
Воздух недвижим, и пахнет покос.
Скоро мелькнет головой своей рыжей
Спелый подсолнух на фоне берез.
Чуден рассвет в ярком зареве света,
Пух тополиный, похожий на рой.
А за калиткой — притихла планета,
Не нарушая волшебный покой.
Кружит там аист, где луг и болото;
Чибис кричит — потревожен, поди;
Да на церквушке блестит позолота.
Лето, как жизнь, все еще впереди.

НЕЧАЯННО

Буду мучить себя и терзать
Жизнью постною — строгой диетой
Для того, чтобы жить продолжать,
Чтобы песню допеть недопетую!
Улетит не однажды душа
Посмотреть на чертоги небесные,

Но вернется, коль жизнь хороша,
В эти хижины скромные, тесные.
Будут звезды сиять в вышине
По-январски: светло и отчаянно!
«Как же мне хорошо на земле!» —
Догадаюсь однажды нечаянно.

МОЛИТВА

«От войн и бед спаси», — шептали губы тихо,
И здесь, у алтаря, где врата в небеса,
Стоял старик седой, прогнать пытаюсь лихо,
И, прожив много лет, все верил в чудеса.
С зажженной свечой, с медалью «За отвагу»
Смотрел на Божий лик, в сердцах спешил сказать:
«Я ту войну прошел — брал Кенигсберг и Прагу,
Чтоб больше не пришлось потомкам воевать».
Молчал Господь, в тиши стекали воска капли,
И слезы на щеках светились янтарем.
Молчал и сам старик — слова уже иссякли,
Внук тронул за рукав: «Пора, домой пойдём».
И шли они вдвоем, размеренно ступая,
И радость ощутив, и меру в жизни зная...
В садах цвела сирень, как в том победном мае,
И к павшим в тех боях вновь старика звала.

МАМИНА ПЕСНЯ

Хочется песню порой затянуть,
Песню, что мама нам пела,
Ту, где словами нельзя обмануть,
Если исполнить умело.
И в вечеряющих красках села
Возле костра примоститься,
Вновь, отрешенно забыв про дела,
С тихой мелодией слиться.
Ляжет закат на темнеющий лес,
Будет тепло и уютно.
Мамина песня со звездных небес
Встретит туманное утро.
Травы разбудит, купаясь в росе,
Пурпуром глянет рассвета...
Тихая песня о чьей-то судьбе —
Эхом далекого лета.

Содружество двух талантливых сердец

Новелла Матвеева — Владимир Короткевич: письма, дарственные надписи, переводы

Новелла Матвеева

Четыре года, проведенных Владимиром Короткевичем в Москве, были наполнены множеством событий, знакомствами с людьми творческих профессий, углублением понимания искусства и своего места в мире литературы. Учеба на Высших литературных (1958—1960), а потом и на Высших сценарных (1960—1962) курсах способствовали упорядочению разрозненных, а иногда противоречивых стремлений молодого писателя и практически укрепили его прочное место в белорусской литературе.

Для этого четырехлетнего периода — что неудивительно — характерны и романтические увлечения еще молодого человека. Этот биографический материал в определенном смысле обобщил Денис Мартинович в книге «Жанчыны ў жыцці Уладзіміра Караткевіча» (2014), где нашлось место и Раисе Ахматовой,

и Нине Молевой, и — в том числе — Новелле Матвеевой. Сегодня представилась возможность шире ознакомиться с дружбой этой талантливой поэтессы и барда с Владимиром Короткевичем благодаря письмам, дарственным надписям и переводам. К сожалению, переписка односторонняя — от Новеллы Матвеевой к белорусскому писателю, т. к. ждать научной обработки сохранившегося после ее смерти в 2016 г. архива и возможности познакомиться с письмами Владимира Короткевича, вероятно, придется еще долго.

Познакомились они весной 1961 г. и после продолжали держать в поле зрения жизнь и творчество друг друга. Например, в рабочем кабинете писателя хранится пластинка с песнями Новеллы Матвеевой, которые, по воспоминаниям, любили слушать все члены семьи. Кстати, пластинка, появившаяся в 1966 г., была первой в Советском Союзе с авторскими песнями.

О знакомстве с Новеллой, и довольно откровенно, Владимир Короткевич 23 июня 1961 г. пишет близкому другу из Латвии Ерониму Стулпану (1931—1981), с которым учился на Высших литературных курсах: «Познакомился с Новеллой Матвеевой. Жаль девушки до слез. Такой талант и такая несоответствующая наружность. А ведь умница, и какие песни поет. Прелесть! До того мне ее жаль,

что отлупил бы самого Бога за то, что так обидел ее» (Караткевич У. Зб. тв.: у 25 т. Т. 20. С. 168).

В воспоминаниях украинский писатель Николай Омельченко (он упоминается в третьем письме), который учился с Владимиром Короткевичем на Высших сценарных курсах, отмечает: «И Володя был влюблен не в красавицу. В женщинах его более всего привлекали интеллект, утонченность чувств, необычайная духовность и, конечно же, настоящий талант. Именно по этой причине мы дружили с одной талантливой поэтессой, девушкой-бардом, песнями которой восхищались, как и произведениями известного, знаменитого Булата Окуджавы. Она часто приходила к нам — или ко мне, или к Володе в комнату — играла и пела. Короткевич тогда сидел у ее ног на полу, не сводил с нее влюбленных глаз и как-то сказал мне:

— А ты знаешь, я на ней женюсь. Ей-богу, женюсь.

У нее были два существенных недостатка: некрасивость и болезненность...» (Амельчанка М. Кароль духоўнасці // Полымя. 1999. № 12. С. 115—121)

Следует подчеркнуть, что как раз болезненность и была определяющей причиной так называемой «некрасивости» Новеллы, которая с детства болела, училась в школе бегло, так как была вынуждена помогать матери. Но, как говорится, некрасивых женщин не бывает: у Новеллы был свой шарм, своя привлекательность, дарящая людям чувство безмерной радости от самой жизни, преподнесенной Всевышним каждому.

Влюбленность, как и переживаемый трагизм происходящего, часто служит двигателем человеку творящему. Из шести сохранившихся писем Новеллы Матвеевой трудно создать представление о любовных перипетиях: поэтесса восхищается талантом Владимира Короткевича, но в то же время пишет о дружбе с Раисой Ахматовой, безусловно зная о ее предыдущей связи с ним. С какой целью? Потом вспоминает о разговорах, которые ходят в московской литературной богеме о белорусском писателе, однако оправдывается, что «не знай я и сама, хоть немножко, Владимира Короткевича — так теперь бы уже знала!»

В 1963 году Новелла Матвеева вышла замуж за студента Литинститута Ивана Киуру, поэта и переводчика, финна-ингерманландца. И когда возникли проблемы — московские журналы не хотели брать в печать его стихи, — она обращается за помощью к давнему другу Владимиру Короткевичу. И он приходит на помощь: добивается, благодаря своим связям, чтобы в Минске были напечатаны два стихотворения Ивана Киуру.

В дневнике Короткевича за 11 ноября 1965 г. находим запись: «Вечером написал стихотворение о каравеллах. Вспомнилась отчего-то Новелла Матвеева с вечной мечтой о Дельфинии, вынужденная жить в колодцах-дворах. Уважал и любил ее очень, хотя она и бзиковата немного. Да это уж все так». Для точности контекста переведенной цитаты важно отметить, что в оригинале автор использует белорусское слово «любіў», а не «кахаў». Стихотворение «Каравелы» имеет посвящение *Новелле Матвеевой* и включено в третью поэтическую книгу Владимира Короткевича «Мая ліяда» (1969).

В домашней библиотеке Владимира Короткевича хранятся три книги Новеллы Матвеевой с дарственными надписями. Из них, например, узнаем, что она для него «собрат по перу», он для нее — «лучший исполнитель “Летучего голландца”» (ее песни)...

Новелла Матвеева перевела с белорусского языка два стихотворения Владимира Короткевича. Стихотворение «Месяц над мельницей» переписано им с указанием

переводчика, стихотворение «Архангельское» переведено в двух вариантах и записано самой переводчицей на листах школьной тетрадки (здесь приводится первый вариант перевода). О том, что она читала стихи в оригинале, поэтесса говорит во втором письме.

В предлагаемых читателям «Нёмана» материалах приводятся шесть писем Новеллы Матвеевой и три дарственные надписи с нашими комментариями, а также два вышеназванных стихотворения в ее переводе. Письма и переводы хранятся в отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа НАН Беларуси, книги с надписями — в рабочем кабинете Владимира Короткевича. Все материалы публикуются впервые.

Петр Жолнерович

Фото из открытых интернет-источников

ПИСЬМА

1

[До мая 1961 г.]

Володя!

Если ты еще не уехал, у меня к тебе просьба. В твоём сценарии ты все-таки отметь, что песни — и музыка, и слова — «О добром духе» и «Про мула» — принадлежат Н. Матвеевой, а остальные — автору сценария. Так будет яснее. Для меня это очень важно. Потом, если хочешь, скажу — почему. Но — очень прошу¹.

¹ Речь о сценарии под названием «Легенда о бедном дьяволе и об адвокатах Сатаны», над которым В. Короткевич в это время работал (закончен 7 октября 1961 г.). В витиеватом обширном названии встречаем: «Песни же, там, где потребны оные, сложили, дабы ухо усладить: «Гишпанскую» и «Последнюю песню королевы Агаты» — Новелла Матвеева, певица добрая и в гусли погудчица», т. е. автор учел просьбу.

Читают ли в Китае классику?

Сюй Чуаньхуа — заместитель директора Института Европы Второго Пекинского института иностранных языков (BISU). Много сил и внимания исследователя направлено на развитие гуманитарных и литературных контактов Китая и Беларуси. В свой последний визит в Минск Сюй Чуаньхуа побывал в гостях в Издательском доме «Звезда». Там мы и поговорили о культурном взаимодействии Китая и Беларуси.

— Второй Пекинский институт иностранных языков занимает лидирующие позиции в деле формирования белорусско-китайских гуманитарных связей. Как вы оцениваете их состояние на нынешнем этапе развития?

— На сегодняшний день белорусско-китайские гуманитарные связи находятся на высоком уровне развития. Второй Пекинский институт иностранных языков играет важную роль в укреплении этих отношений. Институт активно сотрудничает с белорусскими учреждениями культуры и образования, с белорусскими медиа, организует обмены студентами и преподавателями, а также проводит много культурных мероприятий. В 2020 году, завершая Год

Сюй Чуаньхуа

образования Беларуси в Китае, в нашем институте был открыт памятник Янке Купале. Это первый подобный памятник в Пекине и символ искреннего уважения китайского народа к истории и культуре Беларуси. В последние годы наблюдается рост интереса к белорусской культуре в Китае, чему способствует и деятельность BISU.

Кроме того, университет активно продвигает белорусскую литературу и язык. Сейчас мы сотрудничаем с Минским государственным лингвистическим университетом, проводим

языковую и культурную подготовку ключевых преподавателей Центра исследований Беларуси в Китае. Также наши сотрудники составили учебные пособия «Основы белорусского языка» и «Чтение современной белорусской литературы», переведены и изданы несколько книг произведений белорусской литературы. В ноябре 2023 года делегация нашего института посетила Союз писателей

Беларуси и встретила с его председателем Алесем Карлюкевичем, обсудив возможное литературное сотрудничество. В перспективе ожидается развитие наших связей, новые совместные проекты и программы.

— Насколько активно в общем формате гуманитарных связей между нашими странами расширяется литературное сотрудничество?

— Литературные контакты занимают значительное место в формате гуманитарных связей Беларуси и Китая. В последние годы были изданы несколько переводов белорусских авторов на китайский язык — интерес к белорусской литературе растет. Литературные контакты включают не только издание книг, но и организацию литературных фестивалей, конференций и семинаров, которые способствуют живому обмену идеями и опытом между писателями и переводчиками. Для того, чтобы эти связи развивались, необходимо расширять переводческую деятельность и усиливать информационное внимание к белорусской литературе в Китае.

— Ваш университет — это и своеобразный центр переводческого внимания к белорусской литературе. В 2022 году увидела свет антология «Избранные произведения современных белорусских писателей». Затем — книга Андрея Федаренко «Три талера». Только что — большой том поэзии и прозы Алеся Бадака. Значительные усилия к этому приложила Чжан Хуэйцин. Сейчас активно работает как переводчик Хань Сяое. Можно ли, на ваш взгляд, вовлечь более широкую творческую, образовательную команду в этот процесс? Что для этого нужно сделать?

— Во-первых, этому процессу может помочь создание совместных переводческих проектов, в которых смогут участвовать студенты и ученые обеих стран, сотрудничество с белорусскими издательствами и литературными журналами.

Во-вторых, проведение семинаров и мастер-классов: регулярные семинары по переводу, которые будут проводиться ежеквартально или раз в полгода с участием переводчиков, писателей и ученых из Беларуси и Китая. Организация мастерских, где опытные переводчики будут руководить процессом и предоставлять оперативную обратную связь. Плюс к этому — проведение культурных мероприятий: показы белорусских фильмов, литературные чтения.

В-третьих, финансовая поддержка: привлечение грантов и спонсоров от государственных учреждений, культурных фондов и частных компаний.

— Институт Европы Второго Пекинского института иностранных языков, в котором вы трудитесь, мог бы стать организационной площадкой для более прочного развития белорусско-китайских гуманитарных отношений?

— Да, Институт Европы BISU обладает всеми необходимыми ресурсами и опытом для того, чтобы стать ключевой организационной площадкой в развитии белорусско-китайских гуманитарных связей. У института есть обширная сеть контактов с китайскими литературными учреждениями для того, чтобы организовать совместные проекты и мероприятия. А еще эти связи могут укрепить мероприятия в самом институте: международные конференции, фестивали, литературные конкурсы. Также институт может выступать в роли координатора для создания совместных исследовательских проектов.

Кроме того, у нас есть специальный Центр исследований Беларуси, созданный в 2014 году при помощи

посольства Беларуси в КНР, который также может стать платформой для исследований, переводческой работы и распространения белорусской литературы. Таким образом, BISU имеет потенциал для того, чтобы стать важным центром развития межкультурных связей между Беларусью и Китаем.

— В 2026 году исполняется 100 лет со дня рождения китайского переводчика, каллиграфа, страстного пропагандиста русской и белорусской литератур в Китае Гао Мана. Как вы отнесетесь к идее празднования этого юбилея в Минске и Пекине? Можно было бы организовать совместную международную конференцию, посвященную Гао Ману.

— Гао Ман внес огромный вклад в развитие культурных и литературных связей между Китаем и Беларусью, и его заслуги достойны широкого признания. Организация совместной международной конференции, посвященной его памяти, могла бы стать важным событием для литературных и академических

Во время встречи в Издательском доме «Звезда»

кругов обеих стран. На конференции можно было бы обсудить наследие Гао Мана, его влияние на современные культурные связи и перспективы дальнейшего сотрудничества.

— Если говорить о состоянии китайской литературы в целом, то какие имена, произведения каких авторов, на ваш взгляд, должны находиться в поле зрения белорусских переводчиков в первую очередь?

— В последние несколько лет лауреаты таких важных национальных литературных премий Китая, как Литера-

турная премия Лу Синя, Литературная премия Мао Дуня, Общенациональная детская литературная премия и Литературная премия Цзюньма, привлекли значительное внимание. Их произведения охватывают разные темы: политика «Один пояс, один путь», оживление сельских районов, развитие науки и тяжелой промышленности. Эти тексты отражают многоаспектное развитие китайского общества, а также воплощают слияние традиций и современности. История культуры, повседневная городская жизнь и детективы также являются распространенными темами и жанрами, попадающими в поле зрения литературных премий. Эти книги обязательно помогут читателям, которые хотят понять Китай.

— Одним из средств пропаганды достижений в других национальных литературах является сравнительное литературоведение. Как поставить его на службу белорусско-китайским литературным связям? В Беларуси особой популярностью пользуются произведения исторического писателя Владимира Короткевича, военного прозаика Василя Быкова, народного писателя Беларуси Ивана Шамякина, который был в своих произведениях особенно внимательным к современности. С кем, с какими явлениями в китайской литературе можно их сравнивать?

— Сравнительное литературоведение — это академический метод, который эффективно помогает понять, как литературные произведения различных стран отражают исторические, культурные и социальные черты. Сравнивая тексты из разных культурных контекстов, мы можем глубже проникнуть в мысли и чувства людей из разных стран, понять их.

На примере Беларуси и Китая можно провести сравнительное изучение нескольких выдающихся авторов и их произведений. Например, Владимир Короткевич известен своим внимательным взглядом в прошлое и уникальными нарративными техниками, его произведения часто исследуют историю и культурную идентичность Беларуси. Аналогично в Китае лауреат Нобелевской премии по литературе Мо Янь также часто использует историю в качестве фона для своих произведений, в которых с помощью богатого воображения и глубокой гуманности отображаются социальные изменения и разнообразие человеческой натуры.

Книги Василя Быкова показывают жестокость войны и раскрывают светлые стороны человеческой натуры. Его можно сравнить с китайским автором Юй Хуа, произведения которого — «Жить», «Братья» — также отражают страдания китайского общества и демонстрируют трагические судьбы его персонажей, исследуя человеческую природу в экстремальных условиях.

Современный китайский автор, с которым можно сравнить Ивана Шамякина, — Лю Чжэньюнь. Он известен своими детальными изображениями жизни обычных людей в современном Китае. Его романы «Одно слово стоит тысячи» и «Я не Пань Цзиньлянь» глубоко исследуют влияние социальных изменений на личную жизнь.

Через такие межкультурные литературные сравнения не только улучшается понимание и растет уважение к разнообразию мировых культур, но также значительно обогащается литературное и культурное взаимодействие между Беларусью и Китаем, помогая читателям обеих стран лучше понимать литературные и социально-исторические контексты друг друга.

Марина МОРОЗОВА

О музыке и семье

Каждый человек может написать одну книгу,
и книга эта будет рассказывать о его жизни.

Герберт Уэллс

Рожденная дважды

Мать — это самое трогательное из всего, что есть на земле.
Мать — это значит: прощать и приносить себя в жертву.

Эрих Мария Ремарк

Сейчас странно, а может, и смешно вспоминать: в детстве я переживала, что родилась 23, а не 22 апреля, в день рождения Ленина. В 1960—1970-е годы прошлого века это обстоятельство могло принести дополнительные бонусы: восхищение, удивление, возможно, даже зависть, но в любом случае известность среди сверстников и взрослых. Поэтому настойчиво, с надеждой выпрашивала у мамы, задавала наводящие вопросы: может, она не помнит, может, я все-таки родилась 22-го числа — поздно вечером, ночью... Это как-то приближало бы меня, Марину Морозову, к великому человеку и давало бы шанс на особенность уже в детстве. Все было напрасно. Надежда рухнула, когда мама мягко, но уверенно назвала точное время моего появления на свет: «Мариночка, ты родилась 23 апреля после обеда, ближе к вечеру».

Я очень расстроилась, но, взяв себя в руки, продолжила поиск известных людей, родившихся 23 апреля. И нашла! Сергей Прокофьев — великий русский композитор, пианист, дирижер. Его называли единственным гением XX века, удивительные произведения которого восхищают слушателей по всему миру и сегодня. А в детстве для меня самым любимым его сочинением была

Марина Морозова в детстве

симфоническая сказка для детей «Петя и волк». Нравилась не только музыка, но и текст, написанный самим Сергеем Сергеевичем. Благодаря сказке я узнала, как выглядят и звучат многие инструменты оркестра. Выяснив так много о судьбе и творчестве Прокофьева, я ликовала! Может, поэтому и стала именно композитором?

А вот второй шанс на жизнь мне подарили российские врачи и моя мама. Мне еще нет года. Мы живем в Волгодонске, недалеко от Ростова-на-Дону. Ветра, песчаные бури, холод... Я заболела двусторонним воспалением легких. И хотя пенициллин стали применять уже в 1930 году, но даже сейчас 14 % всех случаев смерти детей в возрасте до 5 лет приходится на пневмонии, что говорить про 1960-е. Врачи в Волгодонске делают все, что могут, спасая меня, но все-таки готовят маму к худшему. «Должен наступить кризис, — говорят они. — Остается только ждать!» Мама в отчаянии, но просто ждать и ничего не делать она не может. Кто-то подсказал ей, где найти хозяйку, у которой есть коза, — женщина жила за городом. Мама решила, что парное козье молоко должно спасти меня, дать силы бороться. Каждое утро она поднималась в 3 часа, чтобы в 4 утра, взяв молоко, вернуться в город и напоить меня.

И вот перелом наступил. Я была спасена! Может быть, помогло молоко. Но на самом деле спасли меня врачи и моя мама, ее любовь, самоотверженность. Так она и жила всегда, всю свою жизнь. Ради меня, для меня.

Врачи посоветовали маме поменять климат и больше не испытывать судьбу. За нами приехала бабушка и увезла в Беларусь, в город Дзержинск, на родину предков (то есть дедушки, мамы и отчасти бабушки). Недавно нашла в своих дневниках цитату: «Если любишь, то борешься!» И подпись: «Евгения Морозова». Не однажды вспоминала я мамины слова: «Любовь — это поступки, это действия!»

«Милая мама, друг мой единственный...»

То, что вы хотите зажечь в других людях,
должно гореть сначала в вас самих.

Дейл Карнеги

Евгения Константиновна Морозова считала, что дети сами не просятся появляться на свет. Это решение взрослых. Поэтому родителям надо отвечать за своих детей, воспитание — это и есть ответственность. Мама считала, что бабушки и дедушки балуют внуков, у них уже и силы не те, знаний недостаточно, чтобы развивать ребенка как полноценную личность. Поэтому план моего будущего уже был составлен: творческая профессия, радость познания, ежедневный труд для достижения поставленных целей.

Каждую неделю в воскресенье мама уезжала на работу в Минск — до вечера пятницы. В Дзержинске невозможно было найти занятие по ее специальности: Евгения Константиновна к тому времени окончила юрфак БГУ. Сначала пришлось трудиться на механическом заводе простой рабочей, осваивать новую профессию фрезеровщицы. На некоторое время удалось устроиться библиотекарем, где она успела прочитать едва ли не все книги. Последнее место работы — секретарь председателя горисполкома — считалось, по меркам обывателей Дзержинска, просто лакомым кусочком. Мама старалась

Марина Морозова с мамой Евгенией Константиновной

помочь жителям города, которых знала с детства. Была при этом объективна и справедлива. Как юрист, никогда не нарушала закон, но всегда находила выход из ситуации и принимала единственно правильное решение.

Другая так и прожила бы всю жизнь в однообразии маленького провинциального городка, да и дедушка с бабушкой были бы такой ситуацией довольны. Другая... Но не моя мама. Ей было тесно, она говорила: «Не хватает воздуха, полета!» Мечтой стало вернуться в Минск — столицу, город стремительных ритмов, ярких событий и больших возможностей. Город, в котором она видела и мое будущее.

А пока каждую пятницу вечерним поездом мама возвращалась ко мне в Дзержинск. Из разных городов присылались на наш адрес заказанные дидактические материалы по русскому языку и математике. Мама давала задания (помимо основных, школьных) на неделю, знала я и то количество страниц для внеклассного чтения, которое должна прочесть. Евгению Константиновну уважали и слегка побаивались все дети с нашей улицы. Предупреждали меня криками: «Марина, прячься, твоя мама уже идет с вокзала домой!»

Скажу честно, я не всегда успевала выполнить задания на неделю: ленилась, допоздна гуляла с ребятами на улице. Воплощала в жизнь свои фантазии, вычитанные в поглощаемых запоем книгах. На этажерке в нашем доме можно было найти «Молодую гвардию» Александра Фадеева, «Мартина Идена» Джека Лондона, «Войну и мир» Льва Толстого, а также сказки Чуковского, Андерсена, Бажова, рассказы Чехова, стихи Маршака, Михалкова. А книгу Натальи Кончаловской «Наша древняя столица» я знала почти наизусть, как и многие рассказы Чехова.

Возвращение мамы из Минска ставило все на свои места: невыполненные задания выполнялись, стихи и проза учились наизусть, диктанты и сочинения писались.

КОНЕВ Федор Егорович. Родился в 1935 году в селе Мужы Тюменской области (Россия). Окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии (Москва). Автор книг прозы «Сполохи» и «Снегопад». Участвовал как автор сценариев в создании более двадцати фильмов. Живет в Минске.

ПОЛИКАНИНА Валентина Петровна. Родилась в 1958 году в городе Кричеве Могилевской области. Окончила Белорусский государственный университет. Автор 18 книг поэзии, прозы, публицистических материалов, переводов, стихов для детей. Лауреат специальной премии Президента Республики Беларусь в номинации «Художественная литература», Национальной литературной премии Беларуси, премии Федерации профсоюзов Беларуси и других литературных премий и конкурсов. Награждена медалью А. С. Пушкина (РФ) и медалью Франциска Скорины (РБ). Живет в Минске.

БАДАК Алесь (Александр Николаевич). Родился в 1966 году в деревне Турки Ляховичского района Брестской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Автор ряда книг поэзии и прозы, многочисленных книг для детей, а также книги избранных переводов поэзии и прозы на русский язык «Побег на край дождя». Лауреат первой премии Республикаского литературного конкурса «Золотой Купидон», Национальной литературной премии Беларуси, Межгосударственной премии «Звезды содружества» и др. Награжден медалью и орденом Франциска Скорины. Директор издательства «Мастацкая літаратура». Живет в Минске.

ШЕВЧЕНКО (Чеботько) Людмила Владимировна. Родилась в деревне Губинка Гродненского района Гродненской области. Окончила Гродненский государственный колледж искусств по специальности «хоровое дирижирование» и Белорусский государственный институт культуры по специальности «библиотечное дело». Пишет стихи для взрослых и детей. Автор книг: «Состояние души», «В зеленом мае», «Я здесь своя», «Почему звенит ручей», «Откровение» и др. Лауреат республиканского литературного конкурса «Лучшее произведение детской литературы 2010 года» за книгу «Праздничный пирог». Живет в Гродно.

ПРАВДИН Виктор Александрович. Родился в 1955 году в городе Лида Гродненской области. Окончил Высшую школу МВД СССР. Автор ряда книг прозы. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси. Живет в Минске.

БАБИНОВИЧ Лариса Николаевна. Родилась в 1966 году в городе Березино Минской области. Окончила филологический факультет Белорусского государственного педагогического университета. Автор многочисленных публикаций в периодических изданиях Беларуси. Живет в Минске.

ЗЕЗЮЛИН Владимир Александрович. Родился в 1958 году в поселке Левада Буда-Кошелевского района Гомельской области. Окончил Гомельский дорожно-строительный техникум. Автор сборников стихов «Дайте имя цветку», «Когда судьбу венчает осень» и др. Живет в Гомеле.

МОРОЗОВА Марина Геннадьевна. Родилась в 1958 году в городе Дзержинске Минской области. Окончила Белорусскую государственную консерваторию имени А. В. Луначарского, ассистентуру-стажировку по классу композиции народного артиста СССР, профессора Е. А. Глебова. Композитор. Доцент. Автор множества музыкальных произведений, в том числе свыше 50 романсов на стихи белорусских и зарубежных поэтов. Автор книги стихов «Импровизация». Награждена нагрудным знаком «За вклад в развитие культуры Беларуси». Живет в Минске.